

Его судьба как нить оборвалась

Совет администрации поддержал предложение мэра города А.А. Дементьева о присвоении звания "Почетный гражданин города Коряжмы" настоятелю церкви преподобного Лонгина Коряжемского, протоиерею Михаилу Федоровичу Яворскому (посмертно). Прошу считать эту статью моим голосом в поддержку данного решения.

Всегда трудно писать слово "был". Трудно потому, что я и сегодня вижу Михаила Федоровича в движении, в работе. Как будто и не кончался никогда его рабочий день, наполненный хозяйскими хлопотами, повседневными церковными обязанностями, встречами с людьми. Круг его общения - вся Коряжма, которая стала для него родной и близкой. Провожая отца Михаила в последний путь, у его могилы я читал посвященное ему стихотворение: "Колокола поют прощальный гимн. Сердца мирян полны великой грусти. Вот так же уходил святой Лонгин, вот так же Христофор покинул пустынь". Сравнение, может быть, несколько преувеличенное, но до предела точное. Отец Михаил, как и преподобный Лонгин, принес на коряжемскую землю возрожденную православную веру. Он, как и святой праведник Лонгин, указал христианам дорогу к храму. Михаил Федорович, как и скитаец-монах Лонгин, оставил людям свою обитель. Протоиерей Яворский, как и великомученик Лонгин, обрел земной покой в своей обители.

Как возрождался храм

И еще один любопытный и символический факт. Отец Михаил принял коряжемскую православную кафедру священника 23 февраля 1989 года - в день блаженной кончины преподобного Лонгина Коряжемского. 23 февраля 1999 года, в день десятилетия служения отца Михаила на Коряжме, я подарил Михаилу Федоровичу материалы и документы по истории Николаевского Коряжемского монастыря (именно так дается его полное именование в издании 1810 года - "Истории Российской иерархии", собранной Новгородской семинарии Ректором и Богословия Учителем, Антониева монастыря архимандритом Амвросием), над которыми работал с научными библиотеками, управлениями епархий и архивами страны более шести лет, и юбилейные часы с пожеланием, чтобы они вели его по дороге жизни еще не одно десятилетие. К сожалению, эта дорога так неожиданно, как нить, оборвалась. Мы были знакомы с Михаилом Федоровичем с первых дней его службы, которые начали его рабочий отсчет на коряжемской земле еще в молельном доме на улице Лесной, 18. Я пришел к нему как член инициативной группы по восстановлению бывшего Коряжемского монастыря. Мы засиделись, обсуждая планы восстановления обители и формы участия в этой работе каждого желающего внести свой посильный вклад в богоугодное дело. 25 февраля 1989 года в газете "Трудовая Коряжма", в которой я в то время вёл эту тему, были опубликованы три первые информации о добровольных пожертвованиях горожан на реставрацию православного храма - церкви преподобного Лонгина.

Это сегодня кажется, что все было легко и просто. На практике даже публикации в городских газетах по этой тематике были запрещены. Достаточно напомнить Прощение общины Русской православной церкви города на имя первого секретаря горкома КПСС В.А.Шитарева: "Мы лишены права обратиться к горожанам с Обращением содействовать восстановлению церквей, вносить пожертвования на святое дело, так как рассматриваем восстанавливаемые здания не только как храм Божий, но и как архитектурный памятник, как культурную зону города. Высказываем просьбу приходского собрания верующих дать нам возможность использовать право, которое предоставлено каждому гражданину СССР, и опубликовать в городской газете наше Обращение".

Или еще один документ того времени - письмо на имя председателя исполкома Коряжемского городского Совета народных депутатов В.А.Мальчихина: "Вынуждены вновь обратиться в городской Совет народных депутатов от имени приходского собрания, обсудившего ход выполнения решений четвертой (18 марта 1988 г.) и девятой (30 июня 1989 г.) сессий городского

Совета, так как руководители их игнорируют. В решении было записано: "Котласскому ЦБК (т. Олейник А.Т.), отделу рабочего снабжения (т. Сергеев Б.П.), начальнику учреждения УГ - 42/5 (т. Усов В.М.) освободить здание монастыря и Спасскую церковь от складированных товаров до 1 сентября 1989 г." Мы занимаемся благоустройством церкви преподобного Лонгина, а временные постройки, которые предлагалось их владельцам снести до 1.10.1989 г., по - прежнему не убраны. Надеемся, что исполком примет меры для реализации своего решения и поможет нам навести порядок у храма Божьего".

Мне легко цитировать эти письма, так как их черновики хранятся в моем архиве как документы минувшей эпохи. Хранятся, потому что над ними мы с отцом Михаилом работали, или, как он говорил, редактировали народные мысли. Какие они были, эти мысли? Цитата из письма общины в Архангельский облисполком: "Имея на руках уже немало документов, община до сих пор не является настоящим хозяином передаваемых зданий монастырского комплекса. Мы уже приступили к работам по церкви преподобного Лонгина, хотя не имеем акта передачи этого здания общине. Решения исполкома и сессий горсовета не являются нормативными (договорными) документами. Для этого необходимо создать комплексную комиссию из представителей заинтересованных сторон: Котласского ЦБК, строительного-монтажного треста N 6, учреждения УГ - 42/5 и Коряжемской общины Русской православной церкви, чтобы по каждому зданию составить соответствующий акт передачи".

Мы были вместе

За минувшие годы у нас было много встреч, бесед и даже острых дискуссий. Но эта полемика не мешала нам чувствовать духовное единение. Мы были вместе, когда добровольцы-прихожане приступили к разборке холодильника ОРСа, который прикрывал своей нелепой пристройкой аспиду алтаря. Мы вместе были на кровле храма, когда специалисты поднимали и крепили первый крест. Кстати, о видах цепей-растяжек для его крепления мы тоже спорили с фотографиями и чертежами в руках не один вечер. А решился этот вопрос с обоюдного согласия легко и просто - совместной поездкой в Великий Устюг, чтобы по примеру старинных православных храмов соблюсти христианскую традицию в орнаменте цепей крепления креста. Из этих встреч и бесед с отцом Михаилом я вынес мнение: он умел слушать других, умел отстаивать своё мнение, он дорожил всяким дельным советом, любой, пусть даже незначительной, помощью. Он любил повторять: капля камень точит, но она же дает и урожай. А главное, он умел мечтать и упорно идти навстречу своей мечте, умел увлекать своими планами других, зажигать в людях интерес к Богу, а значит, к жизни.

Особой строкой в его биографию вошел сентябрь 1990 года. Это был его первый экзамен на посту настоятеля церкви преподобного Лонгина Коряжемского. На освящение храма намечался приезд епископа Архангельского и Мурманского Пантелеимона. Хлопотунья Нина Николаевна Софронова в те дни советовала мне не беспокоить батюшку: у него и так забот полон рот. Но так уж устроены мы, журналисты, что всюду стремимся быть первыми. И, знаете, иногда удается. 14 сентября 1990 года прошло торжественное освящение самого молодого по времени постройки (закладка его состоялась 8 августа 1904 года) храма - церкви преподобного Лонгина Коряжемского. С благословения епископа Архангельского и Мурманского Пантелеимона мне разрешено было присутствовать во время службы в алтаре вместе со священнослужителями. Как память об этом событии - фотоснимки в моем домашнем архиве. Мне не со стороны, а, как говорят, изнутри было видно, с каким волнением участвовал в этом празднике человеческой души и божьей веры отец Михаил.

Путь к этому большому и важному событию прокладывали многие коряжемцы: кто-то ежедневно шел в обитель как на работу, кто-то крепил материальную базу рублем, кто-то божьим словом. Из всего этого многоголосого хора слагалась одна большая песня. Счастлив, что в ней есть и мои призывные слова. С 31 января 1989 года в газете "Трудовая Коряжма" я начал публикацию

большого исторического очерка "Наставление к действию" об истории обители и ее сегодняшнем дне. Название говорит само за себя. Благодарен коряжемцам, что они с пониманием и душой отнеслись к моим наставлениям и благодаря усердию и стараниям Михаила Федоровича реализовали их в конкретные дела. Они сегодня перед нами во всей красе и величии.

Пустынь ожила его трудом

А он, подняв этот неподъемный груз восстановления коряжемской обители, взвалил на свои плечи новую ношу: взялся за возрождение Христофоровой пустыни. Места богоугодного, уединенного, пропитанного настоями трав и луговых цветов, наполняющего посетившего этот заветный уголок духовностью, дарящего идущему к Богу с чистым сердцем сокровенные тайны святого родника. Его трудом пустынь ожила, приобрела второе дыхание. Не случайно ей и инициатору-энтузиасту этого богословенного начинания Михаилу Федоровичу Яворскому дарит поэт Геннадий Автушко слова благодарности.

Всевышнему и зодчему хвала,
Всем тем хвала, кто в глубине России
Руками к солнцу поднял купола,
От нас, потомков, вечное спасибо.

Во втором томе "Словаря исторического", изданного в 1827 году, встречаем знакомую фамилию Яворский. Как-то заинтересовался у Михаила Федоровича, нет ли между ними какой-то родственной связи. Он сверкнул глазами и, спрятав хитроватую улыбку, ответил: "По линии моих родителей этого сказать не могу.

Просто не было времени поближе изучить биографию митрополита Стефана Яворского. Родился и вырос в православной семье, что подтверждено нашим общим подвижничеством: мои братья Василий, Николай и Антоний, как и я, священники. У всех нас одна вера, один Бог. И со Стефаном Яворским нас роднит стойкость и

вера. Да и можно ли без этого жить на земле, ощущать себя полноправным человеком, гордиться, что этот мир и его продолжение доверены тебе?"

Колокольные звоны

Здесь, в обители, многое было впервые. 19 декабря 1993 года, как раз на Николин день, ожила звонница над входными святыми воротами. Озвучил колокола мастер колокольных звонов из Архангельского музея деревянного зодчества В.М.Петровский. В этот день в братском корпусе церкви преподобного Лонгина

Коряжемского он преподавал мне первые уроки православной музыкальной грамоты. Позднее я попытался реализовать эту науку в своих новых мелодиях, но что-то не клеилось. Да это и неудивительно, ведь церковное песнопение и колокольные звоны - это целый пласт нашей общей русской культуры. В этом году, как мне показалось, нашел нужную тональность и написал песню "Христос воскрес", которую за месяц до трагической гибели Михаила Федоровича вручил ему как музыкальный подарок к приближающемуся юбилею коряжемского храма.

Владимир Марьянович Петровский вместе с известной на двинском Севере исполнительницей народных песен Аллой Сумароковой записал цикл так называемых "колокольных" песен. 8 августа 2004 года они должны были прозвучать в коряжемской обители на торжествах, посвященных 100-летию со дня закладки церкви преподобного Лонгина Коряжемского. Но случилось так, что эта встреча не состоялась. Смерть отца Михаила оборвала праздничную струну.

И храм старины, удивительный, белоколонный,
Пропал, как виденье, меж этих померкших полей, -
Не жаль мне, не жаль мне
Растоптанной царской короны,
Но жаль мне, но жаль мне

Разрушенных белых церквей!..

Так выразил свое отношение к нашему порушенному прошлому известный русский поэт, воспитанник нашей архангельской глубинки Николай Рубцов. Так выразил свое мнение в октябре 1987 года о церкви преподобного Лонгина кандидат архитектуры Ю.А.Барашков, которого я приглашал, чтобы определить ценность данного здания как архитектурного памятника. Он дал такое заключение: "Восстановить этот памятник и наполнить его достойным содержанием - святая обязанность:". Этой болью жил и творил Михаил Федорович Яворский. Он ежедневно, последовательно и настойчиво выполнял эту свою святую обязанность.

Михаил Федорович был одновременно и вечным тружеником, и безрассудным романтиком. Только видел он вдали не гриновские алые паруса, а белые паруса восстановленных храмов. Смотришь с Вычегды на культовые постройки бывшего Николаевского Коряжемского монастыря и не перестаешь удивляться их красоте и величию. Они, как белоснежный корабль, плывут из нашего прошлого в наше настоящее и будущее. И вел этот корабль надежный капитан по фамилии Яворский. Кто-то называл его отец Михаил, кто-то по-домашнему - Михаил Федорович.

Продолжение начатого дела

Он и сегодня не покинул свой капитанский мостик - похоронен напротив алтаря на территории обители. Лучшая память о его духовных земных деяниях - продолжение начатого им дела. Благословенны те, кому дано великое право людям города дарить. Он подарил коряжемцам, всем северянам прекрасный город русского православия. Он открыл в людях веру в самих себя, окрылил на земной подвиг.

Чем иным можно назвать творения Анатолия Панферова, украсившие иконостас придела Николая Чудотворца?! Думал ли когда-то инженер "Союзпромбуммонтажа" Борис Титов, что увлечется историей и краеведением? А сегодня он хроникер-летописец Христофоровой пустыни.

Таких соратников у отца Михаила множество. Они его единомышленники-единоверцы. Высокое звание Отца он нес как святыню. И видел в нем в первую очередь не чин, а ответственность. Ею и измерял свои дела и поступки.

Последний раз мы встретились с Михаилом Федоровичем 28 июля. Территория Николаевского Коряжемского монастыря представляла собой одну большую строительную площадку: всюду люди и техника. Маляры заканчивали отделочные работы на зданиях Спасской и надвратной церквей, каменщики завершали кладку стенного проема ограды и столбов крепления новых металлических ворот, изготовленных искусными мастерами Великого Устюга. Автокрановщик Леонид Байбородин поднимал в своей "люльке" слесарей-жестянщиков для проверки и крепления водостоков на церкви преподобного Лонгина. У Михаила Федоровича была, как всегда, напряженка. Он извинился, что наш разговор о подготовке к юбилею придется перенести на завтра, и уточнил:

- С утра побываю в Христофоровой пустыни, а к вечеру здесь же и встретимся. Есть ряд вопросов, которые хотелось бы обсудить. 29 июля, как и было оговорено, я был в церкви преподобного Лонгина. Неожиданная весть, как тревожный набат, ударила в сердце одним словом: погиб! Его брат Василий, священник Туровецкой церкви, был уже в Божьем храме. Недоброе известие привело его в этот час сюда. Не было слез. Было одно сдержанное молчание, и мне казалось, что и сама церковь на какое-то мгновение приостановила дыхание, замерла в ожидании: а вдруг: Но чуда не происходит даже здесь.

Он пришел в нашу обитель с чистыми помыслами и реальными планами. Он полюбил нашу обитель и наших людей. Он отдавал возрождению обители все свои знания, энергию и свои творческие силы. Он, как и праведник Лонгин, похоронен при храме. Он остался в нашей обители навсегда!

Николай Шкаредный, член Международной ассоциации писателей.